

УДК 81'373.21

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕПРИНЯТЫХ КОНЦЕПТОВ И УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА СТОЛИЦА)

Кудрявцева Н.Г.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

*Статья посвящена разработке методически целесообразной системы
текстов, в основе которой лежит модель культурного концепта Столица*

*Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, культурный концепт,
учебный текст*

Актуальность исследования. В современном мире все большую значимость приобретают мультикультурализм и диалог культур, которые понимаются как «основная идея нового века и как социальная реальность» [4, с.12]. Диалог культур представляет собой «взаимодействие индивидуальностей, разных менталитетов, личных видений мира и интегрирующих сообщений на основе культурно-исторического опыта, усвоенного в процессе социализации в разных культурах» [5, с.350].

В контексте глобализационных процессов развитие коммуникативных способностей личности и приобщение её к культуре становится значительной составляющей в процессе изучения и преподавания русского языка в иностранной аудитории. Культурологическое образование позволяет привить учащимся знания о других культурах, способствует воспитанию их в духе уважения инокультурных систем. При этом, как отмечает В.П. Белянин, одной из важнейших задач является «проблема отбора и определения ядра и периферии знаний о культуре, то есть определение приоритетов в преподавании» [3, с.9].

Культура, будучи материальной и духовной ценностью народа, находит свое выражение в языке того или иного этноса, что подтверждает наличие базового культурного пласта, который становится «неотъемлемой частью структуры любого человека говорящего» [10, с.232]. В этом случае мы говорим о формировании *культурной картины мира*, представляющей собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, менталитете собственной культуры и культуры других народов [7], как о процессе восприятия и осознания окружающей действительности индивидом.

Важнейшими компонентами культурной картины мира являются базовые коды культуры. По мнению В.В. Красных, к числу таких кодов, которые соотносятся с архетипическими представлениями русской культуры и фиксируют представления языковой личности о мироздании, можно отнести следующие: соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный [10, с.232].

Постановка проблемы. Процесс постижения культуры другого этноса предполагает не только овладение культурными кодами в широком смысле, но и овладение языком

этого народа, что предусматривает «не просто заучивание его словарных и грамматических правил, но и углубление в этнокультурный и социальный контекст, в котором функционирует этот язык, и вживание в стоящую за высказываниями на этом языке языковую картину мира» [17]. Человеческое общение осуществимо, если «у людей есть взаимопонимание и взаимопроникновение в духовные миры друг друга» ⇨ 16, с.27]. Пересечение духовных миров людей происходит в результате того, что существует общая для всех участников коммуникаций система миропредставлений, или картина мира.

Тот факт, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народа, говорящего на этом языке, уже давно стал аксиомой. Еще в середине 60-х годов, благодаря трудам Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, сформировалось направление, получившее название *лингвострановедение* [6].

Следует отметить, что лингвострановедческая методика не только не теряет позиций в наши дни, но и получает современный виток развития в связи с возникновением новой дисциплины – лингвокультурологии, находящейся на границе лингвистики и культурологии. Основной задачей этой науки является соизучение языка и культуры (см. труды Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия и др.).

В.А. Маслова отмечает, что при обучении языку лингвокультурологии отводится особая роль. В современной лингводидактике, по мнению исследователя, констатируется, что «цель учебного процесса не просто обучение, а образование личности» [12, с.30]. Образование представляет собой становление личности путем вхождения в культуру, обучения диалогу культур, усвоения языка через культуру и культуры через язык.

Язык и культура, как полагает В.А. Маслова, связаны посредством некоторого промежуточного образования – идеального, реализуемого в языке как значение. Если в языковой единице есть культурная информация, продолжает автор, то должна быть и категория, соотносящая две разные семиотические системы (язык и культуру) и позволяющая описать их взаимодействие. Таким посредником, осуществляющим взаимодействие между человеком и культурой, является культурный концепт.

Поэтому обучение языку на современном этапе должно быть направлено на формирование в сознании тех, кого мы обучаем, «стандартных, принятых в данном обществе: за образец, концептов» [15, с.59]. При таком подходе на первый план выдвигается коммуникативная функция языка, а коммуникация, проходящая сквозь культуру, предполагает обмен базовыми концептами, организованными в концептуальные системы.

Наше исследование выполнено в русле коммуникативного подхода, который получил широкое распространение в методике преподавания иностранных языков. Отметим, что особая роль в рамках этого метода отводится социокультурному компоненту содержания обучения как фактору, позволяющему коммуниканту действовать в соответствии с нормами культуры иноязычного партнера, и, как следствие, выступает важной предпосылкой адекватного понимания.

Человек, обладающий социокультурной компетенцией, становится *поликультурной* личностью, «способной при необходимости модифицировать характерные для родной культуры модели поведения, способствуя тем самым успеху межкультурного взаимодействия» [14, с.208].

Для этого направления в методике важно изучение культурных концептов, представляющих собой «семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры» [11, с. 36]. Таким образом, культурные концепты существуют в поле культуры и несут на себе отпечаток той социокультурной системы, в рамках которой они сформировались.

Наряду с социальными, духовными и этическими культурные концепты не только дают наиболее интересный материал для осмысления картины мира носителя конкретного языка, национального менталитета, но и занимают важное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой.

Отметим также, что концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны, ценны для данной культуры (В.И. Карасик) и способны вызывать различные ассоциации. Ценность культурного концепта определяется большим количеством языковых единиц для его вербализации, богатством паремнологических, фразеологических средств его репрезентации, поэтических и прозаических текстов. О важности концепта для культуры свидетельствует принадлежность его имени к искусству (живописи, скульптуре, музыке, кинематографу). Такие концепты являются носителями культурной памяти народа.

К числу наиболее значимых концептов относится культурный микроконцепт *Столица*, входящий в состав макроконцепта *Город* и шире – гиперконцепта *Государство*. Как известно, *Город* и *Столица* входят в число обязательных тем в процессе изучения любого иностранного языка.

Город является культурной константой, объективированной в социальном пространстве и одновременно представленной в духовной культуре, менталитете людей, проявляющейся по-разному в тех или иных социумах. Таким образом, возникает проблема изучения города как феномена духовной жизни человека, феномена, концентрирующего в себе ценности, идеалы социума на определенных этапах его социокультурной динамики. В этом качестве он предстает как элемент культурной картины мира языковой личности и выступает в качестве своеобразного моста между личностью и обществом.

Познание культурного пространства происходит через мировосприятие человека, включенного в это пространство. Так, индивидум пропускает пространство *город* через свое сознание, свое сердце, воспринимает его «язык», моделируя при этом свой образ города.

Актуальным для нашего исследования представляется построение методически целесообразной *системы* текстов, разработанной на основе модели культурного концепта *Столица*, поскольку основной учебной единицей и главным носителем информации, знаний о мире признается текст.

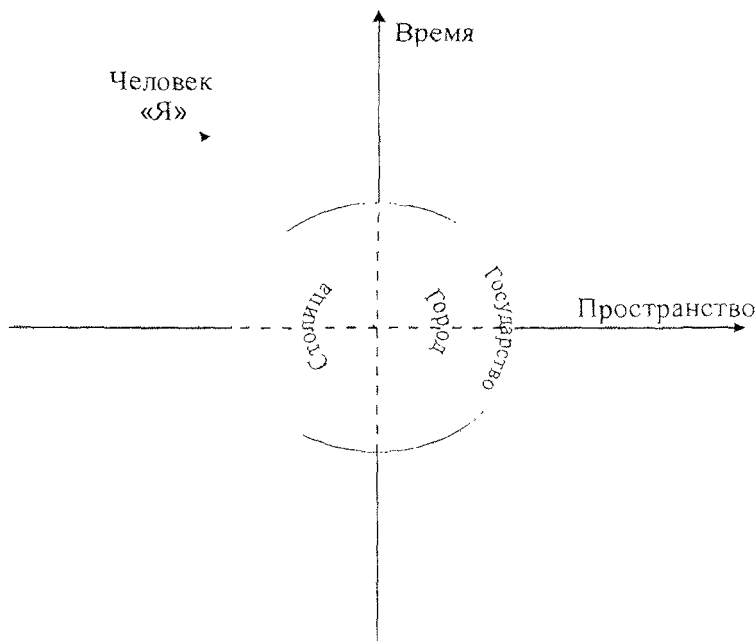
Своеобразной «точкой взрыва», вызывающей текст к жизни, по мнению В.В. Красных, является концепт. С одной стороны, он служит отправным моментом при порождении текста, а с другой – конечной целью при его восприятии [9]. Следовательно, при восприятии текста реципиент идет в направлении от текста к концепту. Неотъемлемым компонентом при этом является понимание текста, или осмысление, которое происходит путем выделения «смысловых вех», или ключевых слов, замещающих целые смысловые комплексы и выступающих точками контакта воспринимаемого текста с имеющейся у индивида системой знаний.

Таким образом, при разработке модели описания концепта *Столица* в учебных целях необходимо определить тот набор ключевых слов, которые позволят выстроить «смысловой скелет» текста и систему гипертекста.

Отметим, что восприятие индивидом мира *Действительность* совершается посредством категорий пространства и времени, любое «вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопа» [2, с.406]. Под *Действительностью* понимается «все сущее, материальное и идеальное, реально существующее и воображаемое, принадлежащее сознанию и лежащее вне его» [9].

Исследователь Л.А. Микешина, развивая идею М.М. Бахтина, предлагает рассматривать хронотоп как универсальную, фундаментальную категорию, которая может стать одним из принципиально новых оснований эпистемологии [13].

Соответственно, концепт общего текста о *Столице* можно проиллюстрировать разработанной нами схемой:

Для нашего исследования актуальным является составление учебного текста о крымских столицах, что обусловлено следующими моментами. Крым представляет собой поликультурное пространство, на котором, начиная еще с глубокой древности, соприкасаются различные культуры и верования. Тесное взаимодействие культур и народов на такой маленькой территории определяет уникальность полуострова, наличие на этом небольшом пространстве целого ряда городов, получавших в определенный период истории статус столичного города.

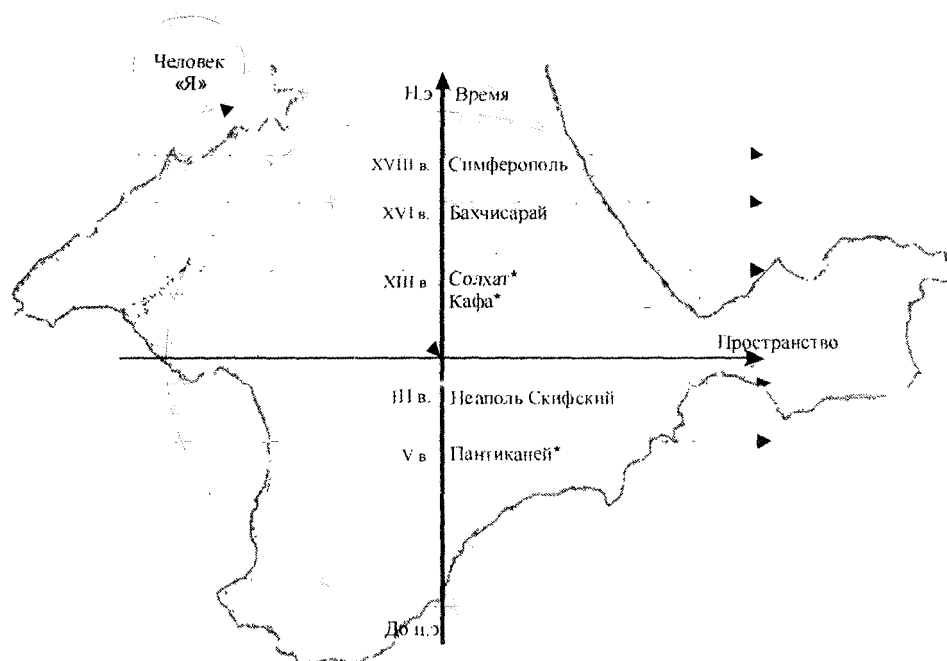
В общем тексте о Крыме следует учесть хронологию появления народов на территории полуострова, так как именно «народы и культуры – ключевая тема для Крыма, ибо она обеспечивает воспитание толерантности и уважения ко всем культурам

и верованиям, соприкоснувшись на маленьком пространстве» [1, с.18]. Такой подход позволит объективно выделить ключевые слова для базового учебного текста.

На следующем этапе можно осуществить составление самого текста с опорой на выделенные «смысловые» вехи.

Названия этносов выступают как ключевые слова, служащие стимулом к развертыванию следующей темы и ситуации. Например, выделенное в тексте ключевое слово *скифы* отсылает нас к III веку до н.э., возникновению позднескифского царства и его столице – Неаполю Скифскому. Если в качестве ключевого слова будет выступать название этноса *монголо-татары*, то правомерным будет говорить об образовании в XV веке Крымского ханства и о его столицах: в середине XV века – городе Кырк-Ор (Чуфут-Кале) и в XVI веке – городе Бахчисарае.

Таким образом, учитывая специфику Крымского полуострова как поликультурного пространства, концепт текста о любой из крымских столиц можно «вычислить», привлекая характеристики, связанные с пространством и временем.

Условное обозначение * – столицы, которые с течением времени меняли названия.

Пантикапей* (название бытовало у скифов) = Боспор (греческое имя) с 480 г. до н.э. столица Боспорского государства, в 70-е годы IV века н.э. как столица государства прекращает свое существование во время гуннского нашествия, но город продолжает развиваться) – *Карша* (в VIII веке н.э. под влиянием Хазарского каганата город получает название Карша или Чарша, что в переводе с тюркского означает *рынок*) – *Корчев* (IX-X века н.э. под властью Тмутараканского княжества играл роль как морские «ворота» Киевской Руси) – *Черкио* (XIV век н.э. при генуэзском правлении) – *Керчь* (XV век н.э. крепость на берегу пролива становится символом османской мощи; в 1771 г. Россия освободила Керчь).

Неаполь Скифский (*Неаполис* – от греч. *новый город*) – экономический и культурный центр позднескифского государства, столица Малой Скифии до III в. н.э.

Солхат* (XIII век н.э. – встречается в геноузских документах) – *Крым* (XIII век н.э. татарское название) в 1475 году приходит в запустение – *Эски-Крым* (с XVI века н.э. – центр Крымского юрта Золотой Орды) – *Левкополь* (в 1783 году по Указу Екатерины II Эски-Крым был переименован в Левкополь, что означает *белый город*) – *Старый Крым* (постепенно утрачивает свое значение как столица во второй половине XIV века).

Кафа* (с IV века н.э. – *Феодосия* – город был включен в состав Боспорского царства, затем был разрушен и потерял свое значение; с XIII века н.э. – *Кафа* – получает статус столицы, в IV веке н.э. город стал крупным торговым центром и центром работоторговли на месте древней Феодосии) – *Кефе* (в 1475 г. город как цветущий центр культуры пал под ударами турок; статус столицы был утрачен) – *Феодосия* (после присоединения Крыма к России в 1783 году город получает статус порто-франко и постепенно возрождается).

В методических целях важно определить необходимый и достаточный минимум краеведческой информации о столицах Крыма, чтобы, с одной стороны, избежать перенасыщения учебного текста историческими фактами, а с другой стороны, «влести» нити важной информации в «ткань» формируемых фоновых знаний учащихся.

На основании проведенного анализа концепта *Столица* по данным лексикографических источников (толковых, ассоциативных и энциклопедических словарей), а также учитывая структуру культурного концепта (ядро и приядерную зону), можно предложить следующую схему информационного и лексического минимумов, на основании которых строится база учебного текста: название государства – название столицы (включая его дериваты) – год основания города – имя основателя – основные исторические даты жизни столицы – выдающиеся реалии города, которые в сознании носителей русского языка и культуры стали не только градостроительными доминантами городского пространства, но и его эмблемами – названия художественных произведений, посвященных этому городу.

Слагаемые приведенной нами структуры, в свою очередь, являются также ключевыми словами, способными порождать определенные ассоциации, поскольку «любое слово в нашем сознании, памяти не существует в отдельности: оно десятками, сотнями «нитей» тянется к другим словам», требуя продолжения [8, с.751]. Любой топоним в сфере языка и культуры воспринимается «на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта» [18, с.7].

Приведем пример гипотетической ассоциативной цепочки: Бахчисарай (ключевое слово и слово-стимул) – Ханский дворец (как центр города, главная его достопримечательность, придающая Бахчисараю особый восточный колорит, а также символ ханской столицы) – стихотворение А.С. Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца», поэма «Бахчисарайский фонтан» (названия художественных произведений). Если в качестве слова-стимула будет выступать название города *Старый Крым*, то возможна следующая ассоциативная цепочка: Старый Крым – Солхат (постройки средневекового города), могила писателя А.С. Грина – 1) имена М. Волошина, К. Паустовского, Ю. Друниной; или 2) произведения А.С. Грина (например, «Бегущая по волнам»).

Такой подход к организации краеведческой информации, на наш взгляд, способствует группировке материала в смысловые блоки, а также расширяет

информационное пространство текста, организуя таким образом систему гипертекста в Крыму.

Наше исследование позволяет сделать следующие *выводы*. Обучение, в основе которого лежит принцип формирования в сознании учащихся базовых культурных концептов, в контексте всеобщей глобализации представляется нам особенно значимым и актуальным. При таком подходе к обучению учащиеся получают возможность не только «проникнуть» в мир другой культуры, но и глубже осознать особенности своей.

Система учебных текстов, разработанная на основе анализа культурных концептов обеспечивает органичное включение новых фоновых знаний в общее пространство знаний (knowledge space) учащихся.

Список литературы

1. Балашова И.Г., Новикова Т.Ю. Крым как место встречи народов и культур: опыт выделения и описания ключевых единиц // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. – №37. – С.17-20.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407.
3. Белянин В.И. Знание о культуре носителей языка и эмигрантов (по результатам социолингвистического эксперимента с детьми русских американцев // III Международная научная конференция «Язык и культура», 23-25 сентября. Тезисы докладов. – М., 2005.
4. Бушев А.Б. Эффекты и оптика межкультурной коммуникации // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка: Філологічні науки. – 2005. – № 15 (95). – Ч. 1. – С. 11-19.
5. Вегвари В. От мировой культуры – к этнокультуре // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАИРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. – СПб.: Политехника, 2003. – 480 с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. – М.: Рус.яз., 1990. – 246 с.
7. Грушевицкая Т.Г., Поцков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
8. Караулов Ю.П. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. – М.: АСТ «Астрель», 2002.
9. Красных В.В. Основы психолингвистики и формы коммуникации: Курс лекций. – М.: ИГДК «Гнозис», 2001. – 270 с.
10. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИГДК «Гнозис», 2002. – 284 с.
11. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Мп.: ТетраСистеме, 2004. – 256 с.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология и поэтический текст // «Язык и культура». Лингвокультурологическая интерпретация текста. – Том III. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2003. – Ч.2. – С.31-35.
13. Микешина Л.А. Опыт постижения времени в логике и гуманитарном знании / www.philosophy
14. Пинюта И.В. Формирование социокультурной компетенции в русле аксиологического подхода // Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка: Філологічні науки. – 2005. – №15 (95). – Ч. 1. С.208-215.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189
16. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
17. Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник // homepages.tvergy
18. Шакин В.М. Изучение русского языка в условиях языковой среды региона // Культура народ Причерноморья. – №37. – Январь, 2003. – С.6-8.

**Кудрявцева Н.Г. ФОРМУВАННЯ ЗАГАЛЬНОПРИЙНЯТИХ
КОНЦЕПТІВ І УЧБОВИЙ ТЕКСТ (НА МАТЕРІАЛІ КУЛЬТУРНОГО
КОНЦЕПТУ СТОЛИЦЯ)**

Стаття присвячена розробленню методично доцільної системи текстів, в основі якої знаходиться модель культурного концепту Столиця.

Ключові слова: мова, культура, лінгвокультурологія, культурний концепт, учбовий текст

**Kudryavtseva N.G. THE FORMATION OF GENERALLY ACCEPTED
CONCEPTS AND THE LANGUAGE-TEACHING TEXT (THE CULTURAL
CONCEPT 'CAPITAL' AS EXAMPLE)**

The article is devoted to the development of a methodically useful system of language-teaching texts. This system is founded on a model of the cultural concept 'Capital'.

Key words: language, culture, linguoculturology, cultural concept, language-teaching text

Поступила в редакцію 07.02.20